Готовые благовония - это благовония многовекового бренда Xiangju, которые специально используются для хронометража. Когда одновременно зажжены две ароматические палочки, гарантировано, что они погаснут одновременно. Максимальная погрешность - не более, чем легкое движение пальца, а скорость горения стабильна. Многие мастера используют этот ладан как таймер. для духовной практики.

Рассчитывая таким образом, это справедливо для обеих сторон. А ладан с половинкой палочки длится почти пятнадцать минут, если вы не можете выбирать его пятнадцать минут за раз, вы определенно будете колебаться, независимо от того, сколько времени.

Пора поговорить здесь, старый способ там был разделен почти на треть свитков. Все пристально смотрели, опасаясь, что Лао Цзюньгуань будет жадно получить копию.

К счастью, даосы-ветераны Лао Цзунгуаня сами являются мастерами с чрезвычайно высоким даосским менталитетом, и их база самосовершенствования также высока. Под влиянием Ван Шэна и Лин Сюй они действительно не вкладывали эти свитки в глаза. Они просто подняли свитки один за другим, встряхнули опилки или что-то на них, а затем передали свои имена старому Лин Сюй. Старый Лин Сюй также быстро положил свитки в сетки на земле, указав имя вверх и ничего больше.

За исключением Ван Шэна, никто не знает, какой стандарт использует Лин Сюй, чтобы различать высокие и низкие прокрутки, но одно можно сказать наверняка: кунг-фу и квадратная форма таблетки должны быть различимы, а иногда и разделены. не так единообразно, это зависит от того, какой из них вы хотите выбрать и на чем вы сосредоточены.

На глазах у всех Лао Дао наконец разделил все свитки, и только на это ушло больше суток. После разделения, хлопнув в ладоши, старый Дао громко сказал: «Всего их более двенадцати тысяч ста томов, и все они здесь».

Старый Дао вышел за пределы сетки: в каждой сетке почти шестьдесят аккуратно расположенных свитков. Каждая сетка достаточно велика, и после того, как вы положите свиток, остается большая область открытого пространства, достаточная для того, чтобы люди могли легко перемещаться, не будучи затронутыми.

«Все, отступите!» Видя, что все готово к остановке, Ван Шэн крикнул и взял на себя инициативу отступить на определенное расстояние.

Все знали, что они собираются сделать выбор, и они последовали за своими старейшинами в молчаливом понимании и отступили в конец очереди, где стоял Ван Шэн.

«Уродливые слова впереди». Ван Шэн повернул голову и громко сказал всем: «Пространство там достаточно велико, так что вам достаточно пройти и хорошо увидеть. Однако есть одна вещь, о которой нужно помнить. . "

Это, должно быть, план Ван Шэна по предотвращению несчастных случаев и установлению правил. Все настораживали уши и внимательно слушали.

«Независимо от того, кто идет на выборы, вы можете осматриваться, когда выбираете, но вы не можете прикоснуться ни к одному из них. Пока вы касаетесь любого из них, это означает, что вы выбрали элемент в этой сетке», - Ван. Шэн посмотрел на толпу и взглянул. Гу предупредил его глаза: «После того, как вы выбрали его, поместите предметы в выбранную сетку на эту шкуру животного и вытащите ее. Однако это не свиток в сетке, который вы выбрано. Не трогайте его ".

«Вы все легендарные мастера. Не говорите мне, что вы потеряли равновесие и упали и упали. Это скучно и бессмысленно». Голос Ван Шэна становился все холоднее и холоднее, с убийственной аурой: «Кто нарушит правила? Если вы прикоснетесь то, к чему нельзя прикасаться, не вините так много людей, присутствующих одновременно, убийца. Старейшина Ган и Старейшина Ши, вы согласны? "

«Согласен!» Почему бы не согласиться, чтобы все были честны? Оба согласились в унисон. Старейшина Ши даже прямо обернулся и громко сказал младшему брату Шицзя: «Ты слышал? Не стесняйся, принимай все как следует, иначе не используй Чан Шэн Гун для этого, я убью его первым. ! "

Все историки согласились. Старейшину Гана рядом с ним нельзя было превзойти, и он громко сказал своим детям: «Чан Шенгун имел в виду то, что я имел в виду!» Семья Гана также громко согласилась, просто ожидая начала выбора.

«Имея это расстояние как предел, все разошлись». Ван Шэн сказал всем: «Откройте глаза и смотрите на людей, выбранных внутри. Не позволяйте им двигаться».

Это еще одна страховка для двух семей.Можно сказать, что как только Ван Шэн закончил говорить, обе семьи тайно кивнули головами, так что это было правильно, и они должны были следить за этим.

«Входите по одному». Ван Шэн наблюдал, как все разошлись и могли смотреть внутрь. Затем он громко сказал: «Старейшина Ши, вы можете отправить свою семью. Все начинают с меня. Включите таймер».

«Спасибо, Чан Шэн! Спасибо, старейшина Гань!» - старший из исторической семьи пожал руку Ван Шэну и старейшинам семьи Гань и засмеялся: «Я первый, кто вошел, и Чан Шэн может время часы!"

Сказав это, старший Ши направился к Гриду с факелом в руках. Не дожидаясь указаний Ван Шэна, три ветерана династии Цин здесь зажгли ладан хронографа, и три мигающих окурка дали понять окружающим.

Увидев эту сцену, семья старейшины Гана тоже тайно кивнула. Три ладана хронографа зажигаются одновременно, что делает невозможным поднятие шума от ладана хронографа. Такой человек может быть другом, если он может быть другом, но не врагом!

Первая квалификация для отбора, но старший Шицзя использовал 10% золота в обмен на нее. Вы знаете, 10% золота здесь стоят почти 100 миллионов золотых монет. Если вы не можете первым выбрать лучший метод упражнений, историки могут сказать, что вы много потеряли.

Кто-то выбирает 100 миллионов золотых монет, такое давление, за исключением великих старейшин, которые могут выдержать такое психологическое давление среди этих мастеров? Даже если это мастер на вершине легенды, кто из них лично заработал 100 миллионов золотых монет?

Даже великий старец ничего не знал, и если бы его глаза потемнели, он не осмелился бы иметь такую уверенность. К счастью, некоторые конфиденциальные записи, переданные предками историка, похоже, описывают некоторые из техник совершенствования, которые практиковал несравненный наставник из семьи Линь. Хотя некоторых слов все еще не хватает, пока вы можете найти похожие, это достаточно.

Вот почему старший историк предпочел бы отдать 100 миллионов золотых монет и тоже побороться за это первым. Однако даже с таким рекордом, когда он сам вошел в сетку, все равно удивился.

Есть более 10000 свитков, и Лин Сюй также аккуратно размещает свитки, что выглядит так, как будто это удобно для всех, но когда все аккуратно названные названия свитков аккуратно помещены туда и ждут. Когда люди смотрят на это, они чувствую себя совершенно иначе.

Вы можете представить себе аккуратные книжные полки в библиотеке. Вы можете увидеть все названия книг на них, когда подойдете? Более того, это не ярко освещенная библиотека, а тусклое подземное пространство, которое можно осветить только факелами в руках.

Почти сразу же у старшего Шицзя выступил холодный пот.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/50335/1339232